

дастаткова вялікую колькасць разнастайных прынцыпаў і падыходаў.

2. Гістарычна-філасофская спадчына нацыі – гэта спалучэнне ідэй Захаду і Усходу, рацыяналізма, скептыцызма і веры, рэлігійнасці і бязбожнасці, памяркоўнасці і радыкалізма.
3. Прыярытэтныя ідэі і прынцыпы, якія складалі змест светапогляду беларускага народа, гэта: а) імкненне да рацыянальнага тлумачэння свету; б) культ ведаў і маральнасці; в) кампраміснасць, талерантнасць; г) абарона ідэалаў свабоды, роўнасці і справядлівасці; д) патрыятызм і гуманізм.

Ёсць неабходнасць асобна выказацца наконт апошняга гістарычнага перыяда развіцця светапогляду беларускага народа. Пасля ўваходу нашых тэрыторый у склад СССР, ён аказаўся пад моцным уздзеяннем марксісцка-ленінскай ідэалогіі. Філасофія марксізма, дыялектычны і гістарычны матэрыялізм, былі прызнаны адзіным афіцыйным і правільным тлумачэннем свету. Марксісцкі погляд укараняўся ў свядомасць людзей на ўсіх узроўнях адукацыі і выхавання. Савецкая сістэма дастаткова жорстка ставілася да рэлігіі, падтрымліваючы так званы “ваяўнічы атэізм”. У сувязі з гэтым, трэба прызнаць, што дамінуючы ў савецкі перыяд марксізм не быў натуральным этапам развіцця светапогляду беларускага народа, працягам яго традыцый.

Светапогляд савецкіх гадоў меў ярка выражаны класава-партыйны характар. Усе сферы духоўнага жыцця: палітыка, мараль, культура, разглядаліся з пазіцыі інтарэсаў рабочага класа і пабудовы сацыялізма, камунізма. Прырода агульначалавечых і нацыянальных каштоўнасцей амаль не вывучалася. Існавала меркаванне, што пралетарская класава-мараль утрымлівала ў сабе ўсё найлепшае з агульначалавечага, і яна аб’яўлялася вышэйшым узорам прагрэсіўнасці. Праўда, пазней у гэты тэзіс было ўнесена ўдакладненне. Не ўсё ў свядомасці, светапоглядзе рабочага класа можна браць як аснову

агульначалавечага, а толькі лепшую частку, што было абзначана тэрмінам “класава-пазітыўнае”.

З пачаткам працэса так званай “перабудовы” савецкага грамадства стала папулярнай ідэя апоры на агульначалавечыя каштоўнасці, а ўжо ў 90-ых гадах абгрунтоўваўся тэзіс іх прыярытэту. Абвяшчэнне верхавенства агульначалавечых каштоўнасцей спрыяла звароту да страчаных маральных традыцый, згубленага этычнага вопыту папярэдніх пакаленняў.

Што датычыцца каштоўнасцей нацыянальных, то іх месца ў грамадскай свядомасці нашага народа адназначна вызначыць складана. Ва ўмовах невыразнасці, нявызначанасці дзяржаўнасці нацыі, яе падпарадкавання другім дзяржаўным ўтварэнням, назіралася слабае ўсведамленне “тутэйшымі” этнічнай ідэнтыфікацыі. З другога боку, наша гісторыя змяшчае факты ўздыму нацыянальнай культуры, мовы, якія захаваліся, нягледзячы на ўціск і дыскрымінацыю. У XX стагоддзі мы перажылі дзве хвалі так званай “беларусізацыі”: у 20-ыя гады і ў пачатку 90-ых гадоў. З’яўленне на палітычнай карце свету Рэспублікі Беларусь – гэта станоўчы фактар росту нацыянальнай свядомасці грамадзян краіны. Магчыма гэты працэс ідзе не так хутка, як хацелася б, але на тое існуюць аб’ектыўныя гістарычныя і палітычныя прычыны. У якасці ілюстрацыі прывядзем вынікі праведзенага намі ў 2000 годзе сацыялагічнага апытання студэнтаў Брэста і Мінска [1166 рэспандэнтаў]. Маладыя людзі адказвалі на пытанне “Якое значэнне надаеце Вы ў сваім жыцці наступным фактарам?” У шэрагу 24-х прыведзеных, “суверэнітэт маёй дзяржавы” займае 15-ую пазіцыю, “нацыянальная культура” – 21-ую. З другога боку, суверэнітэт ацанілі, як вельмі важны і важны, адпаведна 36,9 % і 45,4 % апытаных, а нацыянальную культуру – 20,5 % і 47,1 %. Такім чынам, існуюць падставы для аптымізму. Ёсць надзея, што паступова агульначалавечыя і нацыянальна-культурныя каштоўнасці стануць трывалым ядром свядомасці, светапогляду беларускага народа.

УДК 32д[430.1]

Стрелец М.В., Шулъга И.Н.

УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ В ФОРМИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИБАВАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

На современном этапе развития постсоветских государств все большее значение приобретает осуществление политическими партиями властных функций на региональном уровне. В этой связи политики, эксперты могут обратиться к опыту зарубежных партий. Типичный пример – Христианско-социальный союз ФРГ, который без малого шестьдесят лет несет правительственную ответственность в германской федеральной земле Бавария. Этот аспект истории ХСС составляет объект настоящего исследования. Цель автора – обобщить опыт разработки стратегии и тактики ХСС по формированию земельных правительств.

Прежде всего, следует обратиться к истокам партии. Уже летом 1945 г. в Вюрцбурге, Мюнхене, других баварских городах образуются объединения с целью основать христианскую и демократическую партию для Баварии. Официальное функционирование “Христианско-социального союза в Баварии” как нового образования на земельном уровне было разрешено американской военной администрацией 8 января 1946 г.. Это партийное основание “между традицией и новой ориентаци-

ей” [3, с. 200], как попытка для образования христианско-консервативного собирательского движения, смогло быстро стабилизироваться, хотя сначала разразилась борьба направлений и крыльев в вопросе, который лично и содержательно привязан к старой БНП [Баварской народной партии]. К протагонистам этого курса относились представители “католико-этатистской группы” [3, с. 202] вокруг бывшего председателя БНП Фритца Шеффера, Алоиса Хундхаммера и крестьянские круги вокруг Йозефа Баумгартнера и Алоиса Шлегля. На другой стороне стояла “либерально-консервативная, христианско-интерконфессиональная группа [3, с. 202] вокруг Йозефа Мюллера, первого земельного председателя ХСС, крестьянского политика Михаэля Хорлахера и профсоюзного деятеля Хайнриха Креле. При исследовании истории и развития ХСС важно иметь в виду, что партия в первые послевоенные годы проходила сильные испытания на внутренний разрыв, которые влияли на ее положение в партийной системе и как коалиционного партнера [7]. На фоне этих напряжений понятно, что посредством этого новообразования, которое хотело быть

Стрелец Михаил Васильевич, д.и.н., профессор каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

*Шулъга Иван Николаевич, Брестский государственный технический университет.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*

привязано в возрождающемся свободном государстве Бавария к имеющимся традиционным устоям, был положен росток для специфической роли ХСС в федеральной политике послевоенного времени, что были вопросы отношения к другим союзным партиям и связанным с этим конституционно-политическим принципиальным вопросам по первостепенным спорным пунктам, которые быстро были решены в пользу особого развития ХСС в автономную земельную партию с особым федеральным характером [3].

В этом поле напряжения с появлением Баварской партии [БП] стал наносить удар новый конкурент, который лишь 29 марта 1948 г. получил лицензию от американской военной администрации. Как “радикально-федералистская, баварско-патриотически ориентированная партия” [3, с. 203] она не только обострила внутренние конфликты в ХСС, но также глубоко вторглась в его избирательный потенциал. После завоевания 52,3% голосов на первых выборах в баварский ландтаг в 1946 г. ХСС мог удовлетвориться только 24,2% голосов на выборах в бундестаг в 1949 г. и на выборах в ландтаг в 1950 г. всего лишь 27,4% голосов. БП могла записать большую часть потерь ХСС на свой счет в качестве приобретений. Итак, конкурентное отношение с БП определило в первые годы, прежде всего на земельном уровне развитие ХСС также применительно к его поведению при образовании коалиций. БП не была еще официально представлена в первом кабинете под руководством Фритца Шеффера, который действовал с 28 мая 1945 г. до 28 сентября 1945 г., так как партия еще не была легитимной. Американская военная администрация назначила бывшего председателя БНП Фритца Шеффера 28 мая 1945 г. премьер-министром Баварии еще до основания ХСС. Это первое правительство должно было – как и многие такие же земельные правительства в послевоенной Германии – рассматриваться не под партийно-политическим углом зрения, так как партии еще не существовали или были недееспособны как крупные политические единицы [8, с. 312]. Итак, участие в правительстве предшествовало основанию партии, хотя до официального акта основания партии прошло не слишком много времени. 12 сентября 1945 г. в Мюнхенской ратуше состоялось учредительное заседание, 17 сентября 1945 г. на свое первое заседание собрался “Комитет по подготовке основания Христианско-социального союза”. 11 октября 1945 г. было официально основано первое партийное подразделение в Мюнхене. 25 ноября 1945 г. образован подготовительный земельный комитет и, наконец, 8 января 1946 г. ХСС был лицензирован американской военной администрацией и было проведено первое заседание “расширенного временного земельного комитета” в Мюнхене. [8, с. 313]

Так как партии еще официально не существовали, в этом кабинете невозможно было говорить о коалиционном правительстве. Все же в нем были в большом количестве представлены будущие политики ХСС, но также некоторые политики БП. В противоположность этой скорее временной структуре о следующем правительстве, первом кабинете председателя земельной организации СДПГ Вильгельма Хегнера, который функционировал с 28 сентября 1945 г. до 21 декабря 1946 г., можно уже вполне говорить как о правительстве широкой коалиции. После того как американская военная администрация неожиданно освободила Фритца Шеффера от должности премьер-министра, Хегнеру было поручено сформировать кабинет. Хотя руководство находилось у СДПГ, ХСС все же был представлен известными политиками [Антоном Пфайфером, Хансом Эхардом и Людвигом Эрхардом].

В состав кабинета входили представители БП и даже КПГ [2, с. 110].

Значение ХСС в земельном правительстве еще очевиднее возросло, когда на первых земельных выборах 1 декабря 1946 г. ХСС завоевал 52,3% абсолютное большинство и СДПГ с 28,6% сильно отстала. Как следствие было вновь образовано правительство и Ханс Эхард был избран премьер-министром,

который оставался в должности с 21 декабря 1946 г. до 20 сентября 1947 г. Была образована большая коалиция из ХСС и СДПГ при участии Альфреда Лоритца из Объединения экономического возрождения, который входил в правительство до 24 июня 1947 г. Руководство правительства перешло от СДПГ к ХСС, хотя характер правительства широкой коалиции был сохранен. В этом кабинете партийно-политические точки зрения и противоречия также еще ясно стояли на заднем плане.

ХСС смог интересным образом уже вскоре после его создания и, несмотря на внутривнутрипартийные проблемы, которые скоро вследствие успехов БП должны были усилиться, поупражняться в своей роли как доминирующая правительственная партия в баварском земельном правительстве, что, конечно, давало ему стартовое преимущество по отношению к другим партиям. С другой стороны нельзя также не замечать, что ХСС к этому времени по причине своей внутривнутрипартийной раздробленности был не в состоянии единолично править или объединяться также только на кандидатуре премьер-министра. Образование коалиционного правительства как бы само вытекало из этой причины. 15 сентября 1947 г. СДПГ вышла из правительственной коалиции и Ханс Эхард смог сформировать кабинет, который функционировал с 20 сентября 1947 г. до 18 декабря 1950 г. При этом речь ясно шла о правительстве с доминированием ХСС и даже de facto о единоличном правительстве, так как только еще один госсекретарь был беспартийным. Тот факт, что ХСС уже в эти ранние годы, которые, собственно, заполнены не только волнениями в Баварии, а также в ХСС, но, прежде всего заботой по вопросам будущего формирования германского государства, смогла, на относительно долгое время сформировать квази-единоличное правительство, конечно же внес, сильный вклад во внутривнутрипартийную стабилизацию, а также в будущую способность партии брать на себя правительственную ответственность.

В этом отношении был заложен фундамент для того, что после выборов в ландтаг от 26 ноября 1950 г., которые принесли катастрофический результат для ХСС и колоссальный успех для БП [ХСС 27,4%, СДПГ 28%, БП 17,4%, ОГБ/СИО 12,3%, СВДП 7,1%, ОЭВ 2,8%, КПГ 1,9%], последствия в земельном правительстве могли быть коалиционно-политически еще относительно мягко компенсированы с обновленной большой коалицией с СДПГ [ACSP, DS 2/13]. Этот избирательный результат был отражением борьбы крыльев в ХСС, но также антибоннского голосования у части баварского населения, для которой основной закон имеет ключевое значение. Всего лишь через год впервые допущенная к выборам в ландтаг БП смогла извлечь из этого максимум выгоды. Правительство, которое оставалось полномочным с 18 декабря 1950 г. по 14 декабря 1954 г., было коалицией с СДПГ при участии ОГБ/СИО, руководство правительством оставалось все же у ХСС [7, с. 518].

Все же должно было для ХСС прийти ещё худшее. И это несмотря на то, что ХСС сильно прибавил на следующих выборах в ландтаг 28 ноября 1954 г. [он улучшил свой показатель до 38,4%], другие партии находились в состоянии застоя или очевидно потеряли. Тем не менее, была образована коалиция из СДПГ, СВДП, ОБ/СИО и БП, “четверная коалиция” – союз чрезвычайно гетерогенных партнеров с одним общим знаменателем, которые не пропустили ХСС в правительство. Вместе с тем была осуществлена первая и пока единственная правительственная коалиция в Баварии без участия ХСС. ХСС должен был не в последнюю очередь заплатить цену за его жесткий курс обособления по отношению к БП, который был существенным для его выживания, но в Баварии БП попала в круг других, находившихся в непростом положении партий, и так она отдала власть [1, с. 126]. Эта “четверная коалиция” официально осталась у власти с 14 декабря 1954 г. до 16 октября 1957 г., но после выборов в бундестаг 15 сентября 1957 г. не могла удержаться. Тут ХСС

с 57,2% голосов впервые превысил рубеж в 50% и тем самым ясно оторвался от БП, которая томила от возрастающих внутренних проблем.

Так как сейчас стало очевидно, что время БП прошло и ХСС к тому же смог поглощать все больше избирателей из сферы мелких буржуазных партий, была образована новая коалиция из ХСС, ОБ/СИО и СвДП; СДПГ и БП перешли в оппозицию. Правительство возглавил Ханнс Зайдель, его первый кабинет правил с 16 октября 1957г. до 9 декабря 1958 г. [ACSP, DS 19/97]. Борьба направлена в ХСС смогло с течением времени все более ограничиваться. В это внесли вклад среди прочего структурирование партийной организации и изменение в руководстве, которые заметно сняли остроту внутренних конфликтов. Партийное руководство сначала в 1949 г. перешло к относительно не обремененному борьбой крыльем внутри партии Хансу Эхарду, который вновь передал в 1955 г. партийное председательство Ханнсу Зайделю. Интеграционная способность партии возросла благодаря этому изменению, но также благодаря программным инновациям.

Как уже подробно излагал в конце 1970 г. Альф Минтцель, ХСС удалось, благодаря его способности найти средний путь между связанностью традиционной верностью Баварии и модернизацией, подавить БП.[102] А. Минтцель писал: «ХСС стал главным агентом поздней [полной] индустриализации и модернизации» [3, с. 205].

Распад «четверной коалиции» против ХСС в Баварии и выдающийся результат ХСС на выборах в бундестаг в 1957 (57,2%) явно продемонстрировали, что критическая точка кризиса ХСС была преодолена. В особенности под руководством Ханнса Зайделя, многолетнего министра экономики и до его тяжелого заболевания с 1957 по 1960 гг. премьер-министра Баварии, активно осуществлялись не только развитие Баварии в современную страну, но также организационно-политическая модернизация ХСС. Из этого базиса смог исходить Франц Йозеф Штраус, который в 1961 г. перенял от Ханнса Зайделя партийное председательство и удерживал его до своей смерти 3 октября 1988 г. Штраус последовательно продолжал путь модернизации ХСС и наряду с его значением как федерального и земельного политика – под его руководством ХСС выразил свой профиль как никакая другая партия. Переход к эре Штрауса, который до этого времени делал карьеру скорее как федеральный политик, ознаменовался измененной претензией ХСС в германской внутренней политике. Лишь после развития его большинства в почти непоколебимое господствующее положение в земельной политике под руководством Ханнса Зайделя, пройдя федеральную политику и послевоенное процветание можно было переместить центр тяжести политики ХСС без сильного сопротивления на федеральную политику» [3, с. 206].

После того как избирательные результаты на выборах в бундестаг оставались выше 50% рубежа, наличие различных конкурентов на земельном уровне в Баварии препятствовало аналогичным избирательным результатам для ХСС. Но также тут все больше удавалось после 1957 г. переманивать избирателей мелких партий и привязывать партии к себе в коалиции. Хотя на выборах в ландтаг 23 ноября 1958 г. ХСС еще с 45,6 % голосов еще не достиг абсолютного большинства, но прирост голосов 7,2 % выглядел внушительно. Правда, СДПГ также что-то добавила и довела итоговый результат до 30,8 %, но три мелкие партии понесли очевидные потери, среди них БП, за которую проголосовало 8,1 5 избирателей (ACSP, 29/197). Как следствие был образован второй кабинет Ханнса Зайделя, который функционировал с 9 декабря 1958 г. до 26 января 1960г. и продолжение последней коалиции с СвДП и ОБ/СИО происходило при еще более сильной позиции ХСС в кабинете. После связанной с состоянием здоровья отставки Ханнса Зайделя, Ханс Эхард перенял в том же кабинете полномочия премьер-министра. Полномочия Эхарда сохранялись в силе на остаток легислатурного периода.

На земельных выборах 25 ноября 1962 г. ХСС завоевал 47,5% голосов. Правда, СДПГ добавила до 35,5%, БП и бывший коалиционный партнер ОБ/СИО понесли драматические потери и скатились до 4,8 и 5,1% соответственно.

Вместе с тем ХСС впервые с 1946г. вновь завоевал абсолютное большинство мест в ландтаге [108 из 204/(12, с.9)]. Образование правительства было поручено Альфонсу Гоппелю, который с формированием правительства практиковал новый интеграционный курс и вместе тем давал отчетливо понять, что он хочет собрать избирателей мелких буржуазных партий.

В его кабинет, который функционировал с 11 декабря 1962 г. по 5 декабря 1966 г., входил, правда, госсекретарь от БП, который был подобран ХСС и позднее перешел в ХСС, оба других бывших коалиционных партнеров не были больше представлены (ACSP DS, 24/199). De facto речь шла о прочном единоличном правлении ХСС, которое вместе с тем было также следствием изменившегося поведения избирателей, которое в последующие годы должно было еще драматичнее улучшиться в пользу ХСС.

Результаты для ХСС улучшились отныне в Баварии также непрерывно. На земельных выборах 20 ноября 1966 г. ХСС завоевал 48,1% голосов. В ситуации стагнации СДПГ и дальнейшего упадка БП и, прежде всего у ОБ/СИО, который со своими 0,2% оказался практически исчезнувшим, впервые выступившей национально-демократической партии Германии удалось получить 7,4% голосов. Вместе с тем, хотя ХСС не смог и на сей раз достичь рубежа 50%, Альфонс Гоппель смог в своем втором кабинете образовать единоличное правительство ХСС. [8,с.184] Это смогло сохраниться при всех дальнейших формированиях кабинетов до сегодняшнего дня. На земельных выборах 22 ноября 1970г. ХСС завоевал дополнительно 8,3% голосов и превзошел с 56,4% впервые с 1946г. также в Баварии ясно 50% рубеж. Вместе с ХСС в ландтаге были только представлены СДПГ с 33,3% голосов и СвДП с 5,2% голосов. На земельных выборах 27 октября 1974г. ХСС достиг даже лучшего до сих пор результата. Как следствие были образованы под руководством Гоппеля еще два очередных кабинета единоличных правительств, которые функционировали с 8 декабря 1970г. до 12 ноября 1974 г., а также с 12 ноября 1974г. по 7 ноября 1978 г. [13, с. 199].

Эти привлекающие внимание избирательные успехи, неоспоримая роль как партии единоличного правления в Баварии были следствием изменившегося избирательского поведения в Баварии по причине общественного, социального и экономического развития свободного государства Бавария.

Шестнадцатилетняя эра Гоппеля вошла в историю Баварии как эра модернизации. Его, мудрого политика, блестящего интегратора, называли отцом земли. В силу ограниченности объема статьи затронем только некоторые моменты Баварской модернизации[1962-1978 гг.]. Прежде всего, не нужно забывать, как много новых рабочих мест создала территориальная реформа в сфере государственной службы, потому что многочисленные выполняемые до сих пор на общественных началах функции были переданы штатным служащим. Укрупнение общих земельных районов привело также к тому, что вновь были построены многие ратуши, центры управления, школы, больницы и бассейны. Это означает, что государственная финансовая лейка распределила много теплых дождей над землей и успокоила многие души"[8, с. 187].

Политика модернизации Альфонса Гоппеля простиралась дальше территориальной реформы. На его время правления пришлось закладка новых университетов в Регенсбурге, Аугсбурге, Байройте и Бамберге. В сентябре 1967 г. был пущен нефтепровод Триест-Ингольштадт. С тогдашним рафинировочным центром Бавария стала путевой при переходе от угля к нефти. Были сооружены атомные электростанции Гундрермингене, Нидерайхбахе и Оху (под Ландсхутом). С 1973 г. пошел природный газ из Советского Союза. Короче,

усилия Баварии по более благоприятному энергообеспечению и вместе с тем по улучшению условий месторасположения для своей промышленности, были продолжены при Гоппеле быстрыми темпами. В 1970г. он учредил первое в федеральном масштабе министерство по вопросам окружающей среды и поручил его Макс Штрайбле. В октябре 1972 г. основано (ARGE-Alp) рабочее сообщество альпийских стран, чтобы координировать планирование структуры и окружающей среды с южными соседями [8, с. 181-188].

Самым крупным политическим триумфом Гоппеля были, конечно, выборы в ландтаг в октябре 1974 г., на которых Бавария впервые была "территориально покрыта черным". Только в трех избирательных округах Нюрнберга СДПГ получила еще относительное большинство. Вместе с тем по анализу Альфа Минтцеля, ХСС окончательно удалось завоевать избирателей среди беженцев и изгнанных, а также большую часть "нового среднего слоя", итак служащих и чиновников, но также квалифицированных специалистов, рабочих. От этого вклинивания в ее традиционных избирательный корпус баварская СДПГ не могла оправиться до сих пор.

В шестидесятые годы ХСС удался, как это называл Альф Минтцель, первый бросок в гомогенизацию избирательных ландшафтов, тем, что он смог захватить большую часть электората БП в особенности в Верхней и Нижней Баварии. Второй – бросок после образования коалиции СДПГ/ СвДП в Бонне, в 1969 г., что сейчас привело к тому, что ХСС также на уровне всех административных округов достиг уровня абсолютного большинства. Минтцель подытожил это так: « Крушение франконских и городских избирательных крепостей СДПГ и СвДП благодаря захвату ХСС и гораздо менее драматичное оттачивание крепостей ХСС в деревенском пространстве Нижней и Верхней Баварии означали... общеварскую нивелировку избирательного ландшафта Баварии на уровне абсолютного большинства» [4, с. 156].

Это восхождение ХСС - как многие писали - к статусу "партии-гегемона" находилось в тесной связи с организационной модернизацией партии на общеземельном уровне [1, 2, 3]. Эта модернизация прошла следующие фазы:

I с 1955 до 1961/ 62 гг. (фаза реформ с множеством случаев внутривнутрипартийного сопротивления); II с 1961/62 до 1971/72 гг. (динамичное совершенствование партийного аппарата и партийной организации); III после 1971/72 гг. (улучшение информационной и коммуникационной системы и технического оснащения).[3] В ходе политико-культурной гомогенизации ХСС стал "действительно общеварской партией" – "новым явлением в новейшей баварской земельной и партийной истории [2, с. 143]. Параллельно с этой гомогенизацией избирательного ландшафта ХСС удалось распространить организационный ландшафт в его понимании на все традиционное баварское пространство. Начиная с организационной модернизации в шестидесятые и, прежде всего семидесятые годы, ХСС смог до 1985 г. охватить своей организацией все баварское пространство и быть представленным почти во всех общинах.

Исследование Сусанны Кох отображает это развитие, оно также показывает, что в конце восьмидесятых годов число местных организаций ХСС было явно больше, чем политических общин [10, с. 148]. Вывод Минтцеля: " Как избирательный ландшафт, так и организационный ландшафт по всей поверхности окрашиваются черным цветом" [3, с. 162]. Это точно до настоящего времени не удалось крупнейшей оппозиционной партии в Баварии – СДПГ. В середине восьмидесятых годов она была представлена местными объединениями лишь в 62% политических общин Баварии.

Отсюда представляется правомерным утверждение о том, что вновь созданная партия "Зеленых" в восьмидесятые годы не могла ничего направить против " подавляющего превосходства консервативного партийного калоса" и главным образом завоевала почву там, где СДПГ имела свои базы и поля

для рекрутирования [3, с. 126]. Хотя выдающийся уровень избирательного результата 1974г. больше не был, достигнут, результаты ХСС остались также после окончания эры Гоппеля в Баварии и перехода его должностных полномочий к Францу Йозефу Штраусу отчетливо выше 50 % рубежа. Штраус, который уже после смерти Ханнса Зайделя в 1961г. был избран председателем ХСС, все больше становился главной фигурой в ХСС и в 1978г. занял пост премьер-министра. ХСС оставался не только успешной избирательной партией, но и правящей партией-гегемоном. До своей смерти 3 октября 1988 г. Франц Йозеф Штраус стоял во главе трех последующих единоличных правительств. Первый кабинет Штрауса функционировал с 7 ноября 1978г. по 27 октября 1982 г., второй – с 27 октября 1982 г. по 30 октября 1986 г. и последний – с 30 октября 1986 г. до 19 октября 1988 г. [16].

В эти годы ХСС оставался с 59,1% на выборах в ландтаг 1978 г. и 58,3% на выборах в ландтаг 1982 г., а также 55,8% на выборах 1986г. каждый раз выше 50% рубежа. СДПГ дальше стагнировала и съехала даже ниже 30% рубежа, когда в 1986 г. «Зеленые» смогли впервые попасть в баварский ландтаг. Выборы показывали незначительный рейтинг других партий [15, с. 197]. В 1982 и 1986 г. СвДП не смогла преодолеть 5% барьер. В 1990 г. свободные демократы вернулись в ландтаг. Итак, восьмидесятые годы образовали во многих отношениях кульминационный пункт в долгом развитии политической руководящей роли ХСС в Баварии. Процессы приведения в соответствии с социальной структурой электората в Баварии продвинулись вперед (хотя еще не окончились), организационная модернизация партии достигла очень высокого уровня, что предопределило достижение значительных политических успехов. Это появилось, как мы видели, не в последнюю очередь в итогах выборов. Сусанна Кох показала, что средние результаты голосов ХСС с увеличивающейся плотностью членов ясно возросли на земельных выборах 1974 и 1986 гг. [10, с. 184].

Вследствие этой прочной и многими учеными постоянно описываемой силы закрепления ХСС в Баварии только для части выражавших мнение было неожиданным, что после смерти Франца Йозефа Штрауса ХСС смогла непрерывно сохранять свое положение, как правящей партии- гегемона. Вновь созданный руководящий дуэт с Тео Вайгелем, бывшим председателем земельной группы ХСС, с Максом Штрайблем как премьер- министром заботился об относительно беспрепятственном переходе после эры Штрауса. [15, с. 303].

Остаток легислатурного периода (с 19 октября 1988 г. по 30 октября 1990 г.) Макс Штрайбль вновь осуществлял единоличное правление, которое он смог безболезненно продолжать после избирательного успеха по выборам в ландтаг 14 октября 1990 г. (ХСС достиг 54,9%, несмотря на относительный успех республиканцев 4,9%). Правда, он осуществлял полномочия со своим вторым кабинетом с 13 октября 1990г. по 17 июня 1993г., когда жесткие дискуссии о так называемой амиго – афере заставили его уйти в отставку. Силы упрочения ХСС были в эти беспокойные времена подтверждены тем, что Эдмунд Штойбер смог вновь относительно безболезненно взять на себя полномочия главы правительства. Он далее правил остаток легислатурного периода с 17 июня 1993г. до 27 октября 1994г. и на следующих выборах в ландтаг с 52,8% для ХСС были впечатляющие подтверждены реальные позиции партии перед лицом драматических обстоятельств [9, с. 30].

Итак, под руководством Эдмунда Штойбера вновь было образовано единоличное правительство ХСС, которое функционировало с 27 октября 1994 г. до 13 сентября 1998 г. Выборы в ландтаг от 13 сентября 1998г. принесли, наконец, при еще более неблагоприятных обстоятельствах даже маленькие улучшения с 52,9% голосов для ХСС и продолжение единоличного правления ХСС с третьим кабинетом под руководством Эдмунда Штойбера [9, с. 25].

К тому времени, когда ХСС попал в водоворот недостающего одобрения федерального правительства Гельмута Коля, он смог впечатляюще подтвердить свою позицию в Баварии. Имело свою логику то обстоятельство, что Тео Вайгель после выборов в бундестаг от 27 сентября 1988г. объявил о своей отставке с поста председателя партии. На партийном съезде ХСС 16 января 1999г. Эдмунд Штойбер был избран его преемником. Вместе с тем была реанимирована руководящая канцелярия ХСС: с окончания двойного руководства Эдмунд Штойбер сейчас в своей двойной функции как шефа правительства и партии играет ту же самую роль, как Штраус с 1978 по 1988 гг. [6, с. 420].

Современный расклад политических сил внутри Баварии был четко отражен в результатах самых последних выборов в земельный парламент. "Набрав лишь 19,6% голосов, партия канцлера Германии Герхарда Шредера [СДПГ - МС] побило прежний антирекорд-1990г. социал-демократы получили в Баварии 26%. Союзники социал-демократов "Зеленые" набрали 7,7% голосов, с трудом преодолев 5-% барьер. Остальным партиям и движениям и такой результат оказался не под силу. (СвДП с 1994 г. никак не может попасть в ландтаг - М.С.) А ХСС финишировал с 60,7%, со всем немного не дотянув до рекорда, установленного в 1974г. [17, с. 12]. Штойбер вновь возглавляет однопартийное правительство. Внушительная победа ХСС на выборах 2003 г. дает основание для прогнозирования укрепления позиций партии в общегерманском масштабе. Не исключено, что Штойбер будет выдвинут от блока ХДС/ ХСС кандидатом на пост федерального канцлера на выборах в бундестаг 2006 г. В 2002 г. ему не хватило совсем немного голосов, чтобы стать главой исполнительной власти. Соотношение сил на выборах 2006 г. во многом будет зависеть от того, сумеет ли кабинет Г. Шредера наполнить реальным содержанием план реформ" Повестка дня-2010". Провал плана откроет для Баварского премьер-министра путь на федеральный политический Олимп.

Комментируя итоги 2003 г., Э. Штойбер подчеркнул: «Смысл послания избирателей ясен: « Мы должны распространить успешную модель Баварии на всю страну» [17]. В актив главе земельного правительства его команде можно записать следующие итоги. " В Баварии - один из самых низких в стране показателей безработицы, экономическая ситуация выглядит не столь удручающе, как в остальной Германии" [17].

И сегодня актуальна мысль, высказанная Францем Йозефом Штраусом в 1988 г. Он писал: «ХСС, своеобразное положение которого коренится в баварской истории и баварской традиции, с политической точки зрения опирается на три основополагающих принципа. За неуклонное и безусловное проведение их в жизнь я боролся на протяжении всей своей партийной деятельности. Первый принцип: сплочение всех политических сил в Баварии, которые составляют одно целое. Поэтому я с самого начала считал Баварскую партию ненужной, точно так же как сегодня считаю ненужными консервативные раскольнические группы. Этим продиктовано часто повторявшееся мной заяв-

ление, которое было и заклиниванием, и предупреждением, что справа от ХСС не может быть подлинно демократическая партия. Второй принцип: деклерикализация и либерализация партии. Третий принцип: отождествление ХСС с Баварией" [16, с. 522]. Преемники Ф.Й. Штрауса следовали и следуют этим принципам, чем объясняется феномен ХСС в контексте внутриварских политических реалий.

Таким образом, с середины 1940-ых годов до начала XXI века Христианско - социальный союз ФРГ показал себя коалиционно способным, продемонстрировал способность достигать успехов в избирательных компаниях, которые позволили монополю формировать правительственный кабинет. Опыт ХСС учит, что при разработке стратегии и тактике формирования органов исполнительной власти на региональном уровне ключевую роль играет наличие ярких партийных лидеров, четко улавливающих настроения местного электората.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mintzel Alf Geschichte der CSU Ein Überblick. Opladen, 1977.
2. Mintzel Alf. Die CSU, Autonomie einer konservativen Partei. Opladen, 1978.
3. Mintzel Alf. Die Christlich- Soziale Union in Bayern, in Alf Mintzel/ Heinrich Oberreuter [Hrsg.]. Parteien in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 1990.S. 199-236.
4. Mintzel Alf. Regionale politische Traditionen und CSU-Hegemonie in Bayern, in Dieter Oberndorfer/Karl Schmitt [Hrsg.], Parteien und politische Traditionen in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin , 1991. S. 125-180.
5. Mintzel, Alf. Die CSU-Hegemonie in Bayern. Strategie und Erfolg, Gewinner und Verlierer. Passau, 1998.
6. Hirscher, Gerhard. Die CSU nach den Wahlen 1998: Tendenzen zur "lose verkoppelten Anarchie", zur Casarierung und "Bonapartisierung", " Tobias Durr/ Franz Walter [Hrsg.], Solidargemeinschaft und fragmentierte Gesellschaft. Partien, Mile-us und Verbände im Vergleich, Opladen, 1999,S.419-444
7. Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU 1945-1995. München: Hanns - Seidel-Stiftung [Hrsg.], 1995.
8. Schlemmer, Thomas. Anbruch, Krise und Erneuerung. Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.
9. Jese, Eckhard Die CSU im vereinigten Deutschland, in Aus Politik und Zeitgeschichte, B6196,2.Februar 1996,S.29-35.
10. Koch, Susanne. Partien in der Region. Mitglieder, Wahlergebnisse, Parteien-Struktur. Opladen, 1994.
11. Archiv für Christlich-Soziale Politik [далее: ACSP], Druckschrift [далее: DS]
12. Wolf Konstanze, CSU und Bayernpartei. Köln 1984.
13. Zierer, Otto, Franz Josef Straus. München, 1998.
14. Hettler F.H., Josef Müller ["Ochsenhepp"]. München, 1997.
15. Hess Otto, Gefragt, Theo Waigel. Bornheim, 1986.]
16. Штраус Франц Йозеф. Воспоминания. М., 1991.
17. Дунаев В. Бавария осталось правой // Известия-2003-24 сентября. - С. 4.

УДК 94 (476)

Мошук А.В.

БУНД В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Вопрос о взаимодействии Бунда с другими политическими партиями на территории Западной Беларуси как части польского государства в межвоенный период неоднозначен. Весь спектр политических партий региона с большой долей

условности можно разделить на несколько групп:

1. Еврейские политические партии различной идеологической и классовой направленности
2. Польские политические партии и организации проправи-

Мошук Анатолий Васильевич, ассистент каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.